

Юань Чэ передал папки Го Тужуну, отстучал короткое сообщение на телефоне и, усевшись поудобнее, спросил:

— Что там с родителями Цюй Цзин? Удалось выйти на них?

Го Тужун подтянул стул ближе. Усевшись, он неловко дёрнул за штанину драных на коленях джинсов и отчитался:

— По адресу прописки из её удостоверения выяснили, что старики живут в городе F. Только что связывался с ними: говорят, сегодня вечером садятся на поезд, так что завтра к полудню должны быть у нас.

— В разговоре ни о чём полезном не обмолвились?

— Да толком нет. Оба на нервах, в истерике. Отец её всё твердил сквозь слёзы: «Знали ведь, что рано или поздно этим кончится!», а потом и вовсе бросил трубку.

— Как приедут, пусть дежурный или кто окажется свободен сразу снимет показания. Чем подробнее, тем лучше.

— Понял, сделаем, — Лао Го уткнулся в полученный отчёт, внимательно вчитываясь в каждую строчку. — Слышал, вы после обеда наведались на квартиру Суй Юйляня и Цюй Цзин? Нарыли что-нибудь интересное?

Юань Чэ бросил маркер Кэ Жаню и подбородком указал на маркерную доску, заклеенную фотографиями и схемами связей. Затем откинулся на спинку кресла, вытянул длинные ноги и заговорил:

— Ещё как. Рассказываю по порядку, что нам удалось выяснить на месте. Сейчас можно с высокой долей вероятности утверждать: Цюй Цзин похитили прямо из квартиры. Замки и окна целы, следов взлома нет, однако Отдел криминалистической экспертизы обнаружил в замочной скважине микроскопические опилки. Вывод: преступник либо сделал дубликат, либо подобрал отмычку. Был ли он уже внутри и поджидал жертву или зашёл следом за ней — пока сказать трудно. Далее: под кроватью в спальне обнаружен фрагментарный отпечаток мужской туфли сорок второго размера. Поскольку дорожки шагов нет, о росте можем судить лишь приблизительно — где-то от метра семидесяти пяти до метра семидесяти восьми. И самое странное — обстановка. В гостиной, на кухне и в санузле царит дикий хаос, вещи разбросаны. А вот спальня выглядит стерильно: всё убрано, одежда аккуратными стопками сложена на изголовье кровати. Разительный контраст. В спальне все поверхности тщательнейшим образом вытерты — ни единого папиллярного узора. В остальных комнатах эксперты сняли пять различных комплектов отпечатков. Первый — Цюй Цзин: её следы есть на шкафах, выдвижных ящиках, журнальном столике и дверцах кухонных гарнитуров. Но на посуде, баночках с

косметикой, стаканах, да и на детских игрушках доминирует совсем другой комплект! Следы Суй Юйляня встречаются редко, и они полустёртые. На дверной ручке ванной, столике и игрушке — отпечатки малыша Суй Синя. И, наконец, на входной ручке — следы его тётки, Суй Юйфэн. Ещё деталь. В комоде Цюй Цзин, среди белья, мы нашли жестяную коробку. Внутри — корешки билетов в кино и на концерт классической музыки. Из-за ткани на коробке отпечатков нет, а на билетах они слишком размазаны. Зато там лежали отпечатанные на принтере открытки с довольно изысканными пожеланиями. Человек, с которым у неё была тайная связь, явно либо образован, либо изо всех сил пытается таковым казаться. Через цветочное бюро, откуда заказывались открытки, можно попробовать зацепить эту ниточку. Телефон Цюй Цзин на квартире не найден. Нынче утром её золовка, Суй Юйфэн, пыталась до неё дозвониться — трубку никто не брал. К обеду аппарат уже был выключен. Детализацию звонков мы уже запросили, а вот с распечаткой интернет-трафика придётся подождать, там процедура сложнее. Что касается свидетелей: сосед напротив видел Цюй Цзин позавчера около половины седьмого вечера — та собиралась на работу. Из всего дома он единственный, кто встречал её накануне исчезновения. Вот, вкратце, всё, что у нас есть.

Го Тужун, не отрываясь от бумаг, на мгновение задумался, а затем произнёс:

— Сделать дубликат, похитить, убить, избавиться от тела... Тщательно спланированная акция. А отпечаток под кроватью? Думаешь, его бросили намеренно?

— Именно, — Юань Чэ кивнул, наблюдая, как Кэ Жань быстро конспектирует тезисы на доске, и задержал взгляд на слове «След». — Отпечаток остался на пыльном полу прямо под кроватью. Если преступник тщательно вымыл и вытер спальню, чтобы замести следы, то как он мог проглядеть такое явное пятно? Оставлять один-единственный отпечаток нелогично. Скорее всего, это фальшивый след, призванный пустить нас по ложному пути.

— Выходит, рост убийцы может быть далёк от метра восьмидесяти. Он может оказаться значительно ниже... или это вообще женщина.

Телефон Юань Чэ вибрировал. Смерив взглядом подавшую голос Лю Линлин, шеф разблокировал экран и с лёгкой ухмылкой бросил:

— Хочешь сказать, женщина в одиночку способна скрутить, а потом уволочь сорокапятикилограммовый труп?

— А почему нет? Я спокойно подниму и семьдесят пять кило. Хочешь проверим?

Юань Чэ снисходительно отмахнулся:

— В твоих физических кондициях никто не сомневается, Линлин, но далеко не каждая представительница прекрасного пола обладает такой хваткой.

Го Тужун насупился, подошёл к доске и обвёл маркером блок, касающийся экспертной

справки:

— Следы в квартире действительно вызывают кучу вопросов. Цюй Цзин — хозяйка дома. Почему на кухонной утвари и посуде нет её отпечатков? Вместо них везде следы неизвестного лица. А пальчики самой Цюй Цзин обнаружались лишь там, где хранятся вещи...

Гу Хуаюй негромко покашлял, привлекая к себе внимание:

— Может, у них жил кто-то ещё?

— Я только что переспрашивал Суй Юйфэн, — покачал головой Юань Чэ. — По её словам, посторонних в доме не водилось. Соседи тоже никого подозрительного не замечали. Хотя, конечно, сейчас жильцы друг друга толком не знают, могли и не обратить внимания.

— Чьи же тогда отпечатки на кухне? На домработницу с их доходами они явно раскошелиться не могли.

Кэ Жань, непрерывно вглядывавшийся в схему на доске, внезапно замер, а затем, издав тихий возглас, стремительно подошёл к Го Тужуну и буквально вырвал у него из рук экспертное заключение.

Лао Го, ничуть не обидевшись, лишь слегка улыбнулся:

— Что-то сообразил, партизан?

Лишь в этот момент до Кэ Жаня дошло, насколько беспардонно он себя повёл. В кабинете воцарилась звонкая тишина. Оглядевшись, парень наткнулся на помрачневший взгляд Юань Чэ и окончательно понял: его импульсивная строптивость едва не спровоцировала бурю.

Все присутствующие не сводили с него глаз. Юань Чэ нахмурился, в его глазах читалось явное недовольство. Смутившись, Кэ Жань поспешно вернул бумаги Го Тужуну:

— Извините... Я просто хотел кое-что перепроверить.

— И что именно? — миролюбиво уточнил Лао Го, заглядывая в нужный лист.

— Игрушки. На них обнаружены отпечатки того самого неизвестного лица и Суй Юйфэн.

— И к чему ты клонишь? — не понял Гу Хуаюй.

Кэ Жань сделал глубокий вдох и произнёс:

— Я думаю... найденный в реке труп принадлежит вовсе не Цюй Цзин.

Юань Чэ протянул руку, жестом прося отчёт у Го Тужуна. Открыв нужную страницу с профилями отпечатков, он сухо спросил:

— Обоснуй.

Кэ Жань нервно сглотнул:

— На детских игрушках остались следы неизвестного человека и золотки. Как правило, к детским вещам прикасается тот, кто проводит с ребёнком больше всего времени. Цюй Цзин — мать, абсолютно нелогично, чтобы на игрушках её собственного сына не осталось ни единого её отпечатка. Более того! Неизвестные следы покрывают почти весь дом, в то время как отпечатки жертвы встречаются крайне редко и только в местах хранения вещей. Будто она зашла в квартиру как гостя... или вовсе явилась без приглашения.

— Хочешь сказать, воровка? — задумчиво пробормотал Го Тужун.

— Вы сами заметили, что её отпечатки найдены на шкафах и ящиках. Она явно что-то искала.

— Но ДНК-экспертиза чётко подтвердила: погибшая — биологическая мать Суй Синя. Тут-то ошибки быть не может?

— Ошибки нет, я проводил тест дважды, — раздался от двери уставший голос.

В кабинет Третьей группы, вытирая пот со лба, вошёл судмедэксперт Чжао Чэньгуан. За ним последовала запыхавшаяся Лин Сяюй. Оба выглядели так, словно бежали через всё здание.

— Зачем потребовался повторный анализ? Что-то не так? — насторожился Юань Чэ. Для такого опытного генетика и судмедэксперта, как Лао Чжао, двойная проверка базового ДНК-теста была из ряда вон выходящим событием.

Чжао Чэньгуан тяжело вздохнул:

— Сегодня после обеда пришли результаты сравнения профилей Суй Синя, неродившегося плода и Суй Юйляня. Выяснилось, что Суй Юйлянь не является отцом ни ребёнку, ни плоду. Почти сразу после этого Сяюй позвонила мне из больницы, где раньше лечилась Цюй Цзин, и зачитала её медкарту. Пару лет назад Цюй Цзин попала к ним с тяжелейшими травмами — переломами рёбер и предплечья. Ей ставили металлоконструкции. Однако при первичном осмотре трупа я ничего подобного не заметил. Мы срочно отправили тело на рентген... И действительно: никаких застарелых мозолей, костных швов или следов операций. Вывод однозначен — из реки извлекли не Цюй Цзин. Приношу свои извинения за эту накладку: увидев прямое родство с Суй Синем, я автоматически посчитал, что передо мной его мать... В

голове не укладывалось, что Цюй Цзин воспитывала чужого ребёнка!

В кабинете воцарилась глухая тишина. Не только Чжао Чэньгуан — никто из присутствующих даже предположить не мог подобного поворота. Все поддались логической ловушке: если женщина родная мать Суй Синя, значит, она — Цюй Цзин.

Голову жертвы так и не нашли, хотя поисковая группа прочесала берег и дно реки на километры вокруг. Тем не менее причину смерти удалось установить и по туловищу, а личность, казалось бы, скреплена железобетонным ДНК-тестом. Да и сама Цюй Цзин пропала именно в эти дни! Все нити сплетались в один узел, следствие вовсю раскручивало версию о расправе над Цюй Цзин — и вдруг фундамент рассыпался в прах.

Лю Хэчэн первым нарушил гнетущую паузу:

— Если убитая — биологическая мать мальчика, но не Цюй Цзин... то кто она, чёрт возьми, такая? Зачем Цюй Цзин понадобилось воспитывать чужого ребёнка? И где в таком случае настоящая Цюй Цзин?

Эксперт Чжао сделал пару жадных глотков из бутылки, которую ему подала Лин Сяоюй, и добавил:

— Я уже пробил базу данных пропавших без вести. Все женщины подходящей возрастной категории отпали. Выходит, о её исчезновении тоже никто не заявлял.

Лю Линлин скрестила руки на груди и нахмурилась:

— Но как быть с татуировкой? Рисунок узора на теле убитой один в один совпадает с каракулями Суй Синя! У Цюй Цзин и этой женщины были одинаковые татуировки?

Юань Чэ постучал пальцем по виску, восстанавливая в памяти детали:

— Помните, что пятилетний Суй Синь сказал своей тётке про этот рисунок? «Это мама, но и не мама». Малыш знал о существовании убитой! Не исключено, что Цюй Цзин сама объяснила ему, кто эта женщина, но строжайше запретила называть её мамой при посторонних. Для ребёнка пяти лет подобная двойственность — сплошная путаница, отсюда и такие странные слова.

— В том-то и загадка! — подхватила Линлин. — Татуировка набита чуть выше подвздошной кости. Такое место просто так не разглядишь. Суй Синю уже пять лет, в женскую баню его точно не водят. Где и при каких обстоятельствах мальчик мог с ней столкнуться?

Кэ Жань подошёл к маркерной доске и подчёркнул имя соседа напротив:

— А если татуировка оставалась на виду из-за её одежды?

Юань Чэ поднялся с кресла, подошёл к доске и присмотрелся к паутине записей:

— Имеешь в виду ту «вызывающе одетую Цюй Цзин», о которой говорил сосед?

— Именно, — подтвердил Кэ Жань. — Помните, мы недоумевали: Цюй Цзин тщательно скрывала от соседей свою работу в баре, всегда одевалась скромно. С чего бы ей вдруг выражаться в откровенный наряд? Но если в тот вечер сосед видел не Цюй Цзин, а погибшую, всё становится на свои места! Если эта женщина привыкла носить кроп-топы и низкие джинсы, пятилетний ребёнок мог сто раз видеть её татуировку.

Юань Чэ одобрительно кивнул:

— Согласен. Выходит, за день до преступления убитая приходила в квартиру Цюй Цзин. Зачем? Что она там искала? Экспертиза подтверждает: следы борьбы и сломанные вещи свидетельствуют о том, что связывали и похищали женщину именно там. Давайте разберёмся: с какой целью она явилась и, главное, как проникла в дом?

— А что если мелкая стружка в замочной скважине осталась не от отмычки убийцы, а от дубликата, которым воспользовалась погибшая?

— При осмотре свежих ключей в квартире не нашли, только старую связку на обувнице, — возразил Юань Чэ. — Если дубликат исчез, его вполне мог унести с собой убийца.

— В таком случае ключи на обувнице принадлежат Цюй Цзин, — парировал Кэ Жань. — Следовательно, погибшая открыла дверь родным ключом хозяйки. Откуда он у неё? Скорее всего, двадцать третьего числа Цюй Цзин и убитая находились вместе. Незвестная забрала не только ключи, но и телефон Цюй Цзин... Или даже удерживала её силой, из-за чего Цюй Цзин и провалилась сквозь землю.

— Допустим, но телефон в конечном счёте всё равно прибрал к рукам убийца.

— Технический отдел сейчас занимается трекингом мобильного, — продолжил Кэ Жань. — Что касается личности погибшей: её нужно искать в ближнем окружении Цюй Цзин. Цюй Цзин работала хостес в баре, но при этом воспитывала чужого сына. Убитая либо была её близкой подругой, либо доверила ей ребёнка в силу каких-то особых обстоятельств. И да! Обязательно нужно поднять банковские выписки Цюй Цзин — проверить, не получала ли она регулярные денежные переводы на содержание мальчика.

— Верно мыслишь, — одобрил Юань Чэ. — Вполне вероятно, погибшая крутилась в той же сфере. Лао Го, вы с группой сегодня вечером шерстите ночные клубы и бары — обратите на это особое внимание.

Го Тужун усмехнулся:

— Наконец-то и про нас вспомнил, шеф?

Юань Чэ только сейчас осознал, насколько увлекательным получился их мозговой штурм с Кэ Жанем — они полностью захватили инициативу, вытеснив остальных из разговора. Заметив, как Кэ Жань от неловкости заливается краской, Юань Чэ с лёгкой досадой опустил обратно в кресло и кивнул Лю Линлин:

— Давай, Линлин, излагайте свои наработки.

Го Тужун жестом попросил коллегу повременить и повернулся к Юань Чэ:

— Шеф, а мы не торопимся с выводами? Нам следует сначала понять, кем в этой истории выступает Цюй Цзин — жертвой... или преступницей.

Юань Чэ слегка прищурился:

— Хочешь сказать, Цюй Цзин сама может оказаться убийцей?

<http://bllate.org/book/20479/2130996>